

Т. К. Шаипов

Независимый исследователь, Москва, Россия. sandwraith1104@gmail.com

**«ХЛЕБ И ВСЯКОЙ ХАРЧЬ И ПИТЬЕ ПРОДАВАЛИ ПОСЛАННИКОМ В ВЕНИЦЕЕ
САМОЮ ДОРОГОЮ ЦЕНОЮ»:
СОДЕРЖАНИЕ РУССКОГО ПОСОЛЬСТВА В ВЕНЕЦИИ В 1657 г.**

Статья посвящена анализу некоторых бытовых аспектов посольства стольника Ивана Чемоданова и дьяка Алексея Посникова в Венецию в 1657 г. В центре рассмотрения – ранее не публиковавшаяся роспись, которая освещает формы содержания посольства в Венеции, размеры денежного довольствия от венецианского правительства, распределение этих средств между членами посольства. Вкупе с другими опубликованными источниками роспись позволяет составить более объемную картину пребывания посольства Чемоданова на берегах венецианской Лагуны и прояснить материальные и психологические трудности, с которыми оно столкнулось. В Приложении опубликован текст этой росписи по списку из РГАДА.

Ключевые слова: Россия, Венеция, дипломатия, посольство, Посольский приказ, Иван Чемоданов

Комплекс столбцовой документации по посольству стольника Ивана Чемоданова и дьяка Алексея Посникова в Венецию 1656–1657 гг. хранится в фонде № 41 РГАДА¹. В ходе его анализа удалось выявить много интересных документов, в частности роспись посольских даров и узорочных товаров, опубликованную автором этих строк в одном из номеров настоящего журнала [Шаипов]. Данная статья выстроена вокруг еще одной росписи, на этот раз касающейся содержания посольства во время его пребывания в Венеции². Вкупе с другими источниками этот документ позволяет охарактеризовать бытовую сторону посольства и те материальные и психологические трудности, с которыми русские люди столкнулись на берегах венецианской Лагуны.

Чемоданов и Посников прибыли в Венецию 11 января 1657 г.³ [ПДС, стб. 1016]. Венецианские сенаторы и дож Бертуццо Вальер (1656–1658 гг.) взяли посольство на полное материальное обеспечение. Посланникам предоставили проживание в роскошном Палаццо Гримани ди Сан-Лука, расположенном на берегу Гранд-канала недалеко от моста Риальто. Так как посольство шло до Венеции сухопутным путем через земли Великого герцогства Тосканского и Папского государства, у венецианцев было достаточно времени для сбора информации о вкусах и предпочтениях «москвитов» через своих представителей в этих землях. Например, венецианский торговец Джузеппе Арmano⁴ в своих донесениях из Ливорно обращал внимание, что каждое маленькое угощение будет для посланников большим и что им неизвестны изысканные угощения вроде пирожных или конфитуров [Di Salvo, p. 106]. Подробности содержания приведены в архивной росписи. Согласно ей, со дня прибытия в Венецию 11 января и до 15 января 1657 г. «столы были на посольском дворе в столовой полате, а у столов были и за столом с посланники сидели и потчивали посланников от князя и от владельцев приставы Альбертус Вимин, Марко кардинал, Микулай Рива»⁵. Очевидно, речь идет о полном продовольственном содержании, подобное которому организовывали иностранным послам в России. В Европе,

¹ РГАДА. Ф. 41 (Сношения России с Венецией). Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). 247 л.

² Там же. Л. 180–182.

³ Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

⁴ Джузеппе Арmano (ум. 1661) – венецианский торговец и уполномоченный по торговым делам в Ливорно в 30–50-е гг. XVII в. В 50-е гг. XVII в. его торговая компания участвовала в архангельской экспортной торговле. Контактывал с русскими посланниками, в частности регулировал вопрос получения ими паспортов для проезда через земли Папского государства, где на тот момент действовал карантин из-за морового поветрия [ПДС, стб. 969–970]. О его жизни и деятельности см. подробнее: [Mazzei].

⁵ РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). Л. 180. О принципах воспроизведения текста см. Приложение.

однако, такой обычай уже считался архаичным и если сохранялся, то в рудиментарных или церемониальных формах [Юзефович, с. 108–110]. Так же было и в данном случае: уже 16 января Альберто Вимина от имени дожа и сената объявил посланникам, что «вы наших еств за столом мало кушаете и чтоб де вам велеть ествы про себя держать своим поваром и хлебником, а князь де наш и владетели велят к вам присылать за корм деньгами, и вы де ествы велите готовить по своему обычаю»⁶. Чемоданов и Посников с этим согласились, и вплоть до 23 февраля, когда состоялась финальная аудиенция в Дворце дождей, на всех членов посольства ежедневно выделялось по 25 «рублев» (предположительно, речь о венецианских дукатах). Далее в росписи указано, что средства распределялись между членами посольства. Почти половина средств, 12 «рублев», предназначалась стольнику Чемоданову, а дьяку Посникову выделялось 6. По 1 «рублю» отводилось дворянам Ивану Власову⁷ и Федору Костюрину⁸, переводчикам Тимофею Топоровскому⁹ и Лазарю Циммерманову¹⁰, а также первому подьячему Фирсу Байбакову¹¹. По «полтине» шло на содержание второго подьячего Марка Тропинина¹², целовальника царской казны Вторки Леонтьева¹³ и лекаря Ягана Иванова¹⁴. Еще по «полтине» ежедневно уходило на дрова «в поварню»¹⁵. Такое распределение, как кажется, отражает не только (или даже не столько) реальное положение вещей, но и иерархический порядок внутри самого посольства согласно российским дипломатическим традициям. Дополнительно послаам выделили денежный корм с 1 по 3 марта на время их проезда до границы Венецианской республики и Священной Римской империи. Всего за 42 дня послаам было выдано 1050 «рублев».

Таким образом, посольство снабжалось продовольствием на протяжении пяти дней, что можно рассматривать как дань древней дипломатической традиции, после чего было переведено на денежное довольствие. Примечательно, что по схожей схеме было организовано содержание более позднего посольства стольника Петра Ивановича Потемкина и Семена Румянцева в Испании в 1667–1668 гг. Так, в одном из докладов Государственного совета испанской королеве Марианне Австрийской (1649–1677 гг.) была дана следующая рекомендация: «первые

⁶ Там же. Л. 180–181.

⁷ Власов Иван Остафьев сын – московский жилец греческого происхождения, сын фанариота Остафия Ивановича, выехавшего на службу в Россию ок. 1647 г. [Беляков, с. 33].

⁸ Костюрин Федор Иванов сын – московский жилец, предположительно потомок подьячего, затем дьяка Ивана Костюрина, умершего в 1636 г. [Беляков, с. 34].

⁹ Топоровский Тимофей Ульянов сын (ум. 26 сентября 1659 г.) – выходец из белорусских земель, переводчик польского и латинского языков Посольского приказа с 1648 по 1657/1658 гг. В июне 1656 г. был назначен переводчиком посольства Ивана Чемоданова вместо изначально планировавшегося переводчика латинского, немецкого, датского, шведского и, вероятно, итальянского языков Ивана Адамова (Иоганна Беккера фон Делдена). Умер в ходе посольства Василия Лихачева и Ивана Фомина во Флоренцию 1659–1660 гг. [Беляков, Гуськов, Лисейцев, Шамин, с. 198–199].

¹⁰ Циммерман[ов] Лазарь (ум. 19 ноября 1669 г.) – толмач, затем переводчик немецкого (цесарского) языка Посольского приказа с 1656 г. Был взят в приказной штат незадолго до назначения толмачом посольства Ивана Чемоданова. На обратном пути из Венеции заболел и был оставлен остальными членами посольства, которые утверждали, что он сбежал. Вернулся в Россию ок. 1659 г. после того, как был разыскан во Флоренции торговым иноземцем и резидентом Джоном Гебдоном [Беляков, Гуськов, Лисейцев, Шамин, с. 214–215].

¹¹ Байбаков Фирс – подьячий Стрелецкого приказа, главный среди подьячих посольства Ивана Чемоданова. В 1658 г. был взят в Посольский приказ, участвовал в посольстве в Крымское ханство, в 1665 г. был назначен дьяком в Нижний Новгород [Беляков, с. 35–36].

¹² Тропинин (Тропин) Марк – архангельский подьячий Двинской избы, был взят в состав посольства по пути из Москвы в Архангельск. После возвращения в Россию подал в Посольский приказ челобитную, где рассказал о трудностях с денежным довольствием на время посольства и тяжелом материальном положении, в котором оказалась его семья за время его отсутствия (РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). Л. 213–213 об).

¹³ Ле[в]онтьев Вторышка (Вторко) – к государственной казне целовальник в составе посольства Ивана Чемоданова. После возвращения в Россию подал в Посольский приказ челобитную, в которой жаловался на недостатку 51 рубля «подмоги», а также на дополнительные тягловые службы, которыми были обременены члены его семьи за время его отсутствия (Там же. Л. 211).

¹⁴ Иванов Яган (Ян) – лекарь посольства, в итальянских источниках назван *cerugicho*, то есть «хирургом» [Бумаги Флорентинского архива, с. 6].

¹⁵ РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). Л. 181–182.

четыре или шесть дней готовить роскошные блюда, а затем сопроводитель послов, ссылаясь на то, что для посла так будет удобнее, мог бы предложить выплачивать деньги, и в этом случае сделать так, как это делалось для Турка» [Посольство, с. 285–286]. Последняя фраза особенно примечательна: для содержания посланников царя Алексея Михайловича предлагалось использовать опыт приема османского посланника, что иллюстрирует своеобразное восприятие европейцами русских послов. Оно было основано на сходстве посольского обычая, репрезентации и поведения османских и русских дипломатов. Такая особенность европейского взгляда имела давние корни: на рубеже XV–XVI вв. венецианский сенатор и историк Марино Санудо (1466–1536) писал в своих «Дневниках» (*I Diarii*) о русских посланниках Ивана III¹⁶ и для характеристики их внешности и манеры речи употребил словосочетание *quasi turco*, то есть «почти турецкое» (цит. по: [Матасова, с. 65]). Уместно предположить, что дож и сенаторы вполне могли мыслить в такой же парадигме, продумывая содержание посланников уже Алексея Михайловича. Сомнение, однако, вызывает указанное в росписи распределение средств. Оно, как кажется, не столько отражает реальное положение вещей, сколько демонстрирует иерархический порядок внутри самого посольства согласно российским дипломатическим традициям. Кроме того, распределение средств касается 10 членов посольства, тогда как всего их было более 30 человек [Бумаги Флорентинского архива, с. 6] – на что же в таком случае питались остальные? Более вероятной представляется картина, что один или несколько членов свиты закупали продовольствие на местных рынках на средства, выдаваемые главой посольства, и затем готовили пищу на «посольском дворе».

В росписи также есть указание, что обеды Чемоданова и Посникова привлекали внимание представителей венецианского нобилитета и послов других европейских государств: «И приставы Альбертус Вимин с товарищи и многие немецкие начальные и иных чинов люди и розных государств приходили на посольской двор и посланничьих столов смотрели»¹⁷. Эта ситуация наблюдения крайне любопытна. Самими посланниками она описана как констатация факта и без подробностей. Более интересные акценты расставляет хорватский богослов и философ Юрий Крижанич, который находился тогда в Венеции и оставил в своем произведении «Политика» свидетельство о русском посольстве. С нескрываемой горечью он писал: «в Венеции, в гостиницу послов, ко времени кушанья сходилось множество Венецианских Нобилей, все замаскированные, чтобы не узнали их; там они глядели и хохотали на обычаи наших людей за столом; сколько было тут позора, никому и не высказать» (цит. по: [Бессонов, с. 4]). Маскировка венецианцев, о которой пишет Крижанич, вероятно, подразумевает маскарад во время венецианского карнавала, который совпал со временем приезда Чемоданова в город [Di Salvo, p. 99]. Анонимные авторы заметок о «московитах» конкретизируют, что именно могло вызывать смех у итальянской публики. Русские рвали пищу руками *come li falconi*, то есть «как ястребы», и ими же вытирали рот вместо салфетки [Relazione vera, p. 115], не стеснялись вынимать изо рта куски и класть обратно в тарелку [Бумаги Флорентинского архива, с. 20], не использовали приборов либо делали это неправильно – в частности, брали кусок еды, втыкали в него вилку и так ели [Бумаги Флорентинского архива, с. 20, 21]. Для итальянских нобилей их трапезы были чем-то вроде комедийного представления, а их подробности могли намеренно приукрашиваться в письменных свидетельствах для пушщего развлекательного эффекта. Тем не менее привыкшие все-таки к иным традициям поведения за столом посланники зачастую ощущали скованность, из-за которой ели очень мало [Orsi Landini, p. 58]. Ситуация публичной трапезы как представления, когда десятки итальянцев следили за каждым движением своих

¹⁶ Речь о посольстве Дмитрия Ралева (Ларева) и Митрофана Карачарова в Венецию и Рим в 1498–1504 гг. В Венеции посланники пробыли с декабря 1499 по март 1500 г. [Матасова, с. 64].

¹⁷ РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). Л. 182.

северных гостей и смеялись над их неряшливыми (с их точки зрения) манерами, становилась сложным испытанием для посланников и вполне могла отбить у них всякий аппетит. Это не было характерной особенностью только венецианских обедов: во время торжественного банкета в декабре 1656 г. во дворце тосканского герцога Фердинандо II (1621–1670 гг.) Чемоданов также ничего не ел. На вопросы герцога о причинах этого он реагировал довольно нервно: вставал из-за стола, сняв шапку, и молча брал по кусочку со своего блюда¹⁸.

Возвращаясь к вопросу содержания посольства, стоит обратить внимание на следующую деталь: откуда взялась ежедневная сумма именно в 25 дукатов? Здесь можно высказать следующее предположение. В августе 1582 г. в Венецию приехал русский гонец Яков Молвянинов, который оставался в городе 23 дня. Его содержание венецианцам обошлось почти в 590 дукатов [Mesotten, p. 146]. В пересчете на один день это также дает около 25 дукатов. Конечно, покупательная способность монеты конца XVI и середины XVII в. могла различаться, поэтому здесь нельзя проводить прямые аналогии. Однако количественное совпадение весьма любопытно и может говорить об обращении венецианцев к имевшимся в их архивах документам по посольству Молвянинова для организации приема Чемоданова. А по сравнению с теми же османскими посольствами в Венецию XVII в. содержание русских послов оказывается выше как минимум в два с половиной раза: на турок венецианцы не тратили более 10 дукатов в день [Guliyev, s. 100–101]. Причиной такой большой разницы можно назвать частоту дипломатических контактов: только за первую половину XVII в. в Венеции побывало 25 посланников османского султана с различными поручениями, и в целом их количество за XV–XVII вв. исчисляется многими десятками [Pia Pedani, p. 201–202]. Русские послы были куда более редкими гостями на берегах венецианской Лагуны: наиболее интенсивные контакты между государствами пришлось на последнюю треть XV в., но даже тогда они не могли сравниться по интенсивности с турецко-венецианскими контактами. Вполне возможно, что венецианцы, крайне заинтересованные в том, чтобы через посланников убедить русского царя помочь им в войне с турками, могли пойти на дополнительные расходы и предоставить им хорошие условия пребывания.

Однако сам Чемоданов, несмотря на значительную по венецианским меркам сумму содержания, жаловался на постоянную нехватку средств. В росписи указано, что на покупку продуктов уходило «на всякой день по 10, и по 12, и по 15 рублей, потому что хлеб и всякой харч и питье продавали посланником в Виницее самую дорогою ценою»¹⁹. Несколько иную картину дает находившийся в Венеции мантуанский резидент Леонардо Виллерэ²⁰, также оставивший заметки о посланниках. По его словам, из выделяемых средств Чемоданов тратил едва ли половину и поэтому готовил *ben mediocre tavola*, то есть «весьма посредственный стол» (цит. по: [Di Salvo, p. 107]). Итальянцы видели в этом проявление скупости посланника, однако дело, вероятно, было не столько в ней. Одной из важных задач посольства Чемоданова и Посникова было приобретение «узорочных товаров» для царского обихода, то есть предметов роскоши, прежде всего дорогих тканей: атласов, объерей, байбереков и др.²¹ Средства на покупку они должны были получить от продажи «царской казны», в которую входили 100 пудов ревеня и соболиные шкурки общей стоимостью 6 тысяч рублей [ПДС, стб. 1177]. В своих попытках сбыть товар посланники потерпели неудачу, поэтому для исполнения царского наказа были

¹⁸ «Furono banchettati dal Serenissimo Gran-Duca; ma l'Ambasciatore più vecchio non prese altro che due bocconi; e fu quando Sua Altezza, due volte le domandò perchè non mangiava. Et egli rizzandosi, e cavatosi il berettino, prese un boccone per volta» [Бумаги Флорентинского архива, с. 31].

¹⁹ РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). Л. 182.

²⁰ Леонардо Виллерэ (конец XVI в. – 1669) – итальянский политический деятель греческого происхождения. Занимал должность резидента Мантуи в Венеции с 1656 г.

²¹ РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). Л. 88–90.

вынуждены жестко экономить²². Нехватка средств возникала и по другим причинам, о которых они тактично умолчали в статейном списке и других документах. Согласно анонимным итальянским заметкам, глава посольства Чемоданов был очень падок на итальянских женщин и тратил на них много соболей [Relazione vera, p. 113; Бумаги Флорентинского архива, с. 15–16; Curiosissimi costume, с. 209]. Уже в Венеции посланники, по утверждению Крижанича, пользовались услугами тамошних проституток, что вызывало у него чувство стыда и негодования [Бессонов, с. 4]. В целом можно сделать вывод, что для русских посланников более удобной и привычной была форма полного продовольственного содержания, подобная той, что для них организовал в тосканском городе Ливорно английский торговец Чарльз Лонгленд²³ [ПДС, стб. 955–957, 971; Бумаги Флорентинского архива, с. 15]. В Венеции же перевод на денежное довольствие через пять дней после прибытия вынудил посланников самих озадачиться своим пропитанием. В условиях языкового барьера и незнания мест, где можно выгодно купить качественную еду, это стало для них тяжелой ежедневной заботой. А если учесть ситуации публичных обедов посланников в окружении замаскированных венецианских нобилей, которые следили за каждым их движением и не стеснялись их высмеивать, то можно только посочувствовать русским дипломатам, вынужденным испытывать вкупе с материальной еще и психологическую стесненность.

Приложение

Роспись корма и содержания посольства И. И. Чемоданова в Венеции

Публ. по: РГАДА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1656–1658 гг.). Л. 180–182.

Принципы публикации:

Титла раскрыты, выносные буквы включены в строку, знаки смягчения («ъ») и разделения («ъ») после выносных букв восстановлены. Славянские буквы заменены буквами современного русского алфавита, конечный ер («ъ») опущен, обозначающее согласный звук и заменено на й. Кириллические цифры заменены на арабские. Имена собственные и названия владений в царском титуле пишутся с прописной буквы. В остальном орфографические особенности документов сохранены. Знаки препинания расставлены по нормам современной пунктуации.

- Л. 180 165-го генваря в 11 день великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, посланники стольник и наместник Переславской Иван Иванович Чемоданов да дьяк Алексей Посников приехали в Веницею. И с того числа да генваря ж по 15 число посланников в Веницею столы были на посолском дворе в столовой полате, а у столов были и за столом с посланники сидели и потчивали посланников от князя и от владетелей приставы Альбертус Вимин, Марко кардинал, Микулай Рива. И генваря в 16 день царского величества к посланником пришед, приставы Альбертус Вимин с товарищи говорили: князь де наш и все владетели велели вам, царского величества посланником, объявить, что вы наших еств за столом мало кушаете и чтоб де вам велеть ествы про себя держать
- Л. 181 своим поваром и хлебником, || а князь де наш и владетели велят к вам присылать за корм деньгами, и вы де ествы велите готовить по своему обычаю. И посланники говорили: на вашу де волю

²² Там же. Л. 138.

²³ Чарльз Лонгленд (1603–1688) – влиятельный английский торговец. В 1651 г. стал официальным представителем английского Адмиралтейства (*Board of Admiralty*) в Ливорно и следил за безопасностью английских судов в Средиземноморье. Также участвовал в архангельской экспортной торговле, в частности в так называемом «икрянном откупе», с несколькими компаньонами. Когда посланники прибыли в Ливорно, он предоставил им жилье в своих апартаментах и взял на обеспечение. О его жизни и деятельности см. подробнее: [Villani].

в том покладываемся. И того ж дни царского величества посланником пристава Альбертус Вимин с товарищи принесли на корм деньгами 25 рублей на день, и вперед февраля по 23-е число на корм приносили деньгами на день по тому ж. Да дорогою едучи из Вениции давали корм на 3 дни на день по тому ж. И всего на 42 дни корму 1050 рублей. И для царского величества чести и повышенья посланник и стольник Иван Иванович генваря с 16-го числа велел готовить ествы своим поваром и хлебником столы полные посолские. И ходили за стол посланники и дворяня и все государевы люди февраля по 8 число, по Великое заговенье, в тое ж столовую полату, в которой потчивали посланников пристава. || И пристава Альбертус Вимин с товарищи и многие немецкие начальные и иных чинов люди и розных государств приходили на посолской двор и посланничьих столов смотрели. И исходило на корм и на питье у посланника у стольника у Ивана Ивановича на всякой день по 10, и по 12, и по 15 рублей, потому что хлеб и всякой харч и питье продавали посланником в Веницее самую дорогою ценою. А из денежного корму из 25 рублей было на день посланнику стольнику Ивану Ивановичю по 12 рублей, дьяку Алексею по 6 рублей, дворяном Ивану Власову, Федору Костюрину да переводчиком Тимофею Топоровскому, Лазарю Цымерманову да подьячему Фирсу Байбакову по рублю человеку, подьячему Марчку Тропину да целовальнику Вторышке Левонтьеву по полтине человеку, лекарю Ягану Иванову по полтине, на дрова в поварню на день по полтине ж.

Л. 182

Источники

Бумаги Флорентинского архива – Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России: Итальянские и латинские подлинники, с русским переводом графа М. Д. Бутурлина. М., 1871. Ч. 1. [3], IV, IV, 360 с.

ПДС – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1871. Т. 10. [4], II с., 1850 стб.

Посольство – Посольство П. И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 годах: Документы и материалы. М., 2018. 423 с., [9] л. цв. ил., карт, портр., факс.

Curiosissimi costumi – Curiosissimi costumi de' signori ambasciatori Moscoviti che ora si trovano in Livorno per passare all'ambasceria di Venezia // Аннинский С. А. Пребывание в Ливорно царского посольства в 1656 г. // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934. С. 207–210.

Relazione vera – Relazione vera del modo di viver dell'ambasciatori Moscoviti venuti in Venezia l'anno 1656 li 21 genaro // Di Salvo M. La missione di I. Cemedanov a Venezia (1656–1657): Osservazioni e nuovi materiali // Di Salvo M. Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari / A cura di Alberto Alberti, Maria Cristina Bragone, Giovanna Brogi Bercoff, Laura Rossi. Firenze, 2011. P. 110–116.

Литература

Беляков А. В. Посольство И. И. Чемоданова в Венецию 1656 г. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2017. Вып. 8. С. 32–42.

Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М., 2021. 304 с.

Бессонов П. А. Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблюшский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке: (По вновь открытым сведениям об нем). М., 1870. 86 с.

Матасова Т. А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV–XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 64–74.

Шаипов Т. К. Перья птицы гамаюна и «чюлки шолковые»: что русские послы привезли из Венеции в 1657 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 94–101. DOI 10.25986/IRI.2022.4.90.007

- Юзефович Л. А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. СПб., 2007. 344 с.
- Di Salvo M. La missione di I. Cernodanov a Venezia (1656–1657): Osservazioni e nuovi materiali // Di Salvo M. Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari / A cura di Alberto Alberti, Maria Cristina Bragone, Giovanna Brogi Bercoff, Laura Rossi. Firenze, 2011. P. 97–116.
- Guliyev A. Venice's Ceremonial Treatment of the Ottoman and Safavid Envoys in Comparative Perspective // *Osmanli Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi (OTAM)*. 2020. Vol. 48. P. 85–109.
- Mazzei R. Un mercante al servizio della Serenissima Repubblica. Il «console» veneto Giuseppe Armano nella Livorno del Seicento // *Rivista Storica Italiana*. 2016. Vol. 128. № 3. P. 849–890.
- Mesotten L. Taste of Diplomacy: Food Gifts for the Muscovite Embassy in Venice (1582) // *Legatio: The Journal for Renaissance and Early Modern Diplomatic Studies*. 2017. Vol. 1. P. 131–162.
- Orsi Landini R. Note curiose in margine alle prime ambascerie russe in Italia // *Lo Stile dello Zar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo*. Milano, 2009. P. 57–59.
- Pia Pedani M. Ottoman Diplomats in the West: the Sultan's Ambassadors to the Republic of Venice // *Tarih Incelemeleri Dergisi*. 1996. Vol. 1 (11). P. 187–202.
- Villani S. A 'Republican Englishman' in Leghorn: Charles Longland // *European Context for English Republicanism* / Ed. by Gaby Mahlberg, Dirk Wiemann. London, 2013. P. 163–177.

References

- Belyakov, A. V. Posol'stvo I. I. Chemodanova v Venetsiyu 1656 g. In *Rossiya i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriyatiya*. Moscow, 2017. Iss. 8. Pp. 32–42. (In Russ.)
- Belyakov, A. V., Gus'kov, A. G., Liseitsev, D. V., Shamin, S. M. Pervodchiki Posol'skogo prikaza v XVII v.: materialy k slovaryu. Moscow, 2021. 304 p. (In Russ.)
- Bessonov, P. A. Katolicheskii svyashchennik serb (khorvat) Yurii Krizhanich, Neblyushskii, Yavkanitsa, revnitel' vossoedineniya tserkvei i vsego slavyanstva v XVII veke: (Po vnov' otkrytyam svedeniyam ob nem). Moscow, 1870. 86 p. (In Russ.)
- Di Salvo, M. La missione di I. Cernodanov a Venezia (1656–1657): Osservazioni e nuovi materiali. In *Di Salvo M. Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari*. A cura di Alberto Alberti, Maria Cristina Bragone, Giovanna Brogi Bercoff, Laura Rossi. Firenze, Firenze University Press, 2011. P. 97–116.
- Guliyev, A. Venice's Ceremonial Treatment of the Ottoman and Safavid Envoys in Comparative Perspective. In *Osmanli Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi (OTAM)*. 2020. Vol. 48. Pp. 85–109.
- Matasova, T. A. Russkie poslanniki v Venetsii na rubezhe XV–XVI stoletii (po izvestiyam Marino Sanuto). In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 2 (52). Pp. 64–74. (In Russ.)
- Mazzei, R. Un mercante al servizio della Serenissima Repubblica. Il «console» veneto Giuseppe Armano nella Livorno del Seicento. In *Rivista Storica Italiana*. 2016. Vol. 128. № 3. P. 849–890.
- Mesotten, L. Taste of Diplomacy: Food Gifts for the Muscovite Embassy in Venice (1582). In *Legatio: The Journal for Renaissance and Early Modern Diplomatic Studies*. 2017. Vol. 1. Pp. 131–162.
- Orsi Landini, R. Note curiose in margine alle prime ambascerie russe in Italia. In *Lo Stile dello Zar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo*. Milano, 2009. P. 57–59.
- Pia Pedani, M. Ottoman Diplomats in the West: the Sultan's Ambassadors to the Republic of Venice. In *Tarih Incelemeleri Dergisi*. 1996. Vol. 1 (11). Pp. 187–202.
- Shaipov, T. K. Per'ya ptitsy gamayuna i "chylki sholkovye": chto russkie posly privezli iz Venetsii v 1657 g. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2022. No. 4 (90). Pp. 94–101. DOI 10.25986/IRI.2022.4.90.007 (In Russ.)
- Villani, S. A 'Republican Englishman' in Leghorn: Charles Longland. In *European Context for English Republicanism*. Ed. by Gaby Mahlberg, Dirk Wiemann. London, 2013. Pp. 163–177.
- Yuzefovich, L. A. Put' posla. Russkii posol'skii obychai. Obikhod. Etiket. Tseremonial. Saint Petersburg, 2007. 344 p. (In Russ.)

Timur K. Shaipov
Independent researcher, Moscow, Russia

“BREAD AND ALL FOOD AND DRINK WERE SOLD
TO AMBASSADORS IN VENICE AT THE MOST EXPENSIVE PRICE”:
THE MAINTENANCE OF THE RUSSIAN EMBASSY IN VENICE IN 1657

The article contains an analysis of some everyday life aspects of embassy of *stol'nik* Ivan Chemodanov and *diak* Alexey Posnikov in Venice in 1657. The review focuses on a previously unpublished mural that highlights the forms of maintenance of the embassy in Venice, the amount of monetary allowances from the Venetian government, and the distribution of these funds among embassy members. With other published documents this list allows to draw a more comprehensive picture of Chemodanov embassy's stay on the shores of the Venetian Lagoon and to clarify financial and psychological difficulties it faced. The source itself based on the copy stored in the Russian State Archive of Ancient Acts is published in the Appendix.

Keywords: Russia, Venice, diplomacy, embassy, the Ambassadorial Chancellery, Ivan Chemodanov